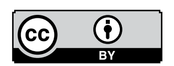
Научная статья /
Research Article

https://elibrary.ru/YGHTBV
УДК 821.161.1.0+821.521.0
ББК 83.3(2Рос=Рус)6+83.3(5Япо)

ЯПОНСКИЕ СТУДЕНТЫ ЧИТАЮТ РАССКАЗЫ А. ПЛАТОНОВА: ОПЫТ ДИАЛОГИЧЕСКОГО ПОНИМАНИЯ

© 2025 г. С. Нонака, Д. Джао
Сайтамский университет, Сайтама, Япония
Дата поступления статьи: 14 октября 2024 г.
Дата одобрения рецензентами: 01 декабря 2024 г.
Дата публикации: 25 марта 2025 г.
https://doi.org/10.22455/2500-4247-2025-10-1-188-213

Аннотация: Статья посвящена эмпирическому изучению того, как японские студенты воспринимают произведения А. Платонова. 53 участникам опроса дали прочитать его рассказы «Неизвестный цветок (Сказка-быль)» и «Возвращение» и ответить на вопросы о степени погруженности, оценки и умиления в связи с прочитанным. Участники опроса также написали в свободной форме свое мнение о художественных особенностях рассказов, в частности об отраженном в них мировоззрении. Количественный анализ результатов показывает, что в общем японским студентам оказалось трудно сочувствовать платоновским рассказам, хотя они демонстрировали погруженность в текст и оценили произведения. Качественный же анализ свидетельствует, что студенты вступили в диалогическое понимание, довольно свободно развивая свою мысль о теме и приемах рассказов. Студенты обратили особое внимание на три тематических элемента: а) страдание и его вознаграждение (по поводу «Неизвестного цветка»), б) множественность точек зрения и отношений (по поводу «Возвращения»), в) ощущение неуправляемости жизни (по поводу «Возвращения»). Учитывая, что японские студенты читали платоновские рассказы без достаточного знания их исторического и культурного контекстов, можно заключить, что эти тематические элементы могут послужить материалом для обсуждения того, в чем состоит «универсальная» (в отношении доступности для читателей разных времен и культурного окружения) привлекательность творчества Платонова.
Ключевые слова: Андрей Платонов, эмпирический подход литературоведения, рецепция художественной литературы, эмоциональная психология, «быть тронутым».
Информация об авторах:
Сусуму Нонака — PhD in Philology, профессор, Сайтамский университет, филологический факультет, Сайтама, Сакура-ку, Симо-Окубо 255, 338-8570 Япония.
E-mail: nonaka@mail.saitama-u.ac.jp
Даннин Джао — MA, психолог-консультант, преподаватель, Сайтамский университет, институт общего образования, Сайтама, Сакура-ку, Симо-Окубо 255, 338-8570 Япония.
E-mail: danningzhao12@gmail.com
Для цитирования: *Нонака С., Джао Д.* Японские студенты читают рассказы А. Платонова: опыт диалогического понимания // Studia Litterarum. 2025. Т. 10, № 1. С. 188–213. https://doi.org/10.22455/2500-4247-2025-10-1-188-213

Studia Litterarum,
vol. 10, no. 1, 2025

JAPANESE STUDENTS READING STORIES BY A. PLATONOV: THE EXPERIENCE OF DIALOGICAL UNDERSTANDING

© 2025. Susumu Nonaka, Danning Zhao
Saitama University, Saitama, Japan
Received: October 14, 2024
Approved after reviewing: December 01, 2024
Date of publication: March 25, 2025

Abstract: Based on emotional psychology, the article examines how Japanese students perceive the works of A. Platonov. We asked 53 survey participants to read his stories "The Unknown Flower (Fairy Tale)" and "Return" and to answer questions about the degree of absorption, appreciation and to what degree they were moved in connection with what they read. Survey participants also wrote in free form, their opinions about the artistic features of the stories as well as about the worldview depicted in them. A quantitative analysis of the results shows that, in general, Japanese students found it difficult to sympathize with Platonic stories, although they demonstrated immersion in the text and appreciated the works. Qualitative analysis shows that the students entered into a dialogic understanding, quite freely developing their thoughts about the theme and expression of the stories. Students paid particular attention to three thematic elements: a) suffering and its reward (in "The Unknown Flower"), b) multiple points of views and human relations (in "Return"), c) a sense of the uncontrollability of life (in "Returns"). Given that Japanese students read Platonov's stories without sufficient knowledge of their historical and cultural contexts, one can conclude that these thematic elements can provide material for discussing what constitutes a "universal" appeal (in terms of accessibility to readers of different times and cultural backgrounds) of Platonov's literary works.

Keywords: Andrei Platonov, empirical approach of literary studies, reception of fiction, emotional psychology, "being moved."

Information about the authors:
Susumu Nonaka, PhD in Philology, Professor, Saitama University, Saitama, Sakura-ku, Simo-Okubo 255, 338-8570 Japan.
E-mail: nonaka@mail.saitama-u.ac.jp
Danning Zhao, MA, Counseling Psychologist, Lecturer, Saitama University, Institute of General Education, Saitama, Sakura-ku, Simo-Okubo 255, 338-8570 Japan.
E-mail: danningzhao12@gmail.com

For citation: Nonaka, S., and D. Zhao. "Japanese Students Reading Stories by A. Platonov: The Experience of Dialogical Understanding." *Studia Litterarum*, vol. 10, no. 1, 2025, pp. 188–213. https://doi.org/10.22455/2500-4247-2025-10-1-188-213 (In Russ.)

1. Эмпирический подход к рецепции художественной литературы

В последние годы возрастает интерес к эмпирическим литературным исследованиям, основанным на различных экспериментальных подходах. Например, исследовательская группа, возглавляемая Доном Куикеном и Дэвидом Миаллом из Университета Альберты в Канаде, открыла важную область эмпирического исследования по чтению литературных произведений [11]. Фиалхо [7] предполагает, что после ознакомления участников с несколькими литературными произведениями могут возникнуть позитивные эффекты, связанные с трансформацией личности человека и улучшением понимания себя и мира. В последние годы особое внимание обращается на возможности влияния литературного чтения на развитие эмпатии [6].

Факторами, способствующими совершенствованию таких исследовательских течений, служат, во-первых, требование более «научного» подхода в гуманитарных науках, которое постоянно существовало с начала XX в. (русский формализм, англо-американская «Новая критика»), но еще более усилилось под влиянием быстрого развития науки о данных; во-вторых, понимание значения междисциплинарных исследований, связанных, например, с психологией или педагогикой; в-третьих, снижение привлекательности художественной литературы в современном мире [17] и изменения в читательской среде, наблюдающиеся особенно отчетливо среди молодежи, под влиянием глобального воздействия экранизаций и предпочтения современной полумассовой («промежуточной») литературы канонической классике [13].

Учитывая данные тенденции, в настоящей статье мы займемся междисциплинарным подходом с целью изучения того, как японские студенты

воспринимают произведения Андрея Платонова. В наших проектах особенное внимание обращается на эмоциональное явление «быть тронутым» («умиление»). С литературоведческой точки зрения существенным представляется вопрос о том, как отличается способность «быть тронутым» литературными произведениями от того, чтобы «быть тронутым» реальными событиями из жизни [13].

«Быть тронутым» и «умиление» представляют собой эмоции одного рода. По-русски «умиление» определяется как «нежное, приятное чувство, возбуждаемое чем-н. трогательным» [23]; «чувство покойной, сладостной жалости, смирения, сокрушения, душевного, радушного участия, доброжелательства» [22]. Умиление вызывают такие явления, как человеческие отношения, достижения, важные жизненные события (life-events) и т. п. Они, как правило, соответствуют моральным или социальным нормам, но иногда воспринимаются как превосходящие человеческие силы [10; 14]. Считается, что умиление способно влиять на людей в отношении помощи близким людям, благотворительной деятельности в целом, достижения внутренней гармонии, а также углубления ощущения неуправляемости жизни [19]. Заслуживает внимания вопрос о том, применимы ли эти тенденции, обнаруженные в исследованиях чувства умиления в реальной жизни, к умилению, вызванному литературными произведениями.

Прежде всего нужно сказать, что по результатам проведенного нами опроса японским студентам оказалось трудно «быть тронутыми» произведениями Платонова. Конечно, это был неутешительный результат для нас, но более-менее предсказуемый[1]. Факторами, препятствующими этому переживанию, можно считать, во-первых, то, что советское общество, с которым связаны темы, места действия рассказов Платонова и их контексты, являются слишком далеким и чуждым прошлым; японским студентам редко представляются случаи что-либо узнать о нем. Действительно, в нескольких ответах студентов было выражено недоумение по поводу исторической подоплеки произведений. Во-вторых, для японских студентов значительно ближе современная полумассовая литература, которая часто экранизируется по маркетинговой стратегии, чем классическая, служащая

1 Но нельзя сказать, что творчество Платонова неприемлемо для японских читателей. Например, перевод «Чевенгура», вышедший в 2022 г., привлек широкое внимание и получил Главный приз перевода иностранной художественной литературы данного года [28].

каноном национальной литературы. Кроме того, как мы покажем, у опрошенных японских студентов наблюдается некая тенденция предпочтения характерных сюжетов и приемов художественной литературы, от которых существенно отклоняются платоновские рассказы, использованные нами в исследовании («Неизвестный цветок» и «Возвращение»).

Между тем примечательно, что японские студенты, которые не были тронуты платоновскими рассказами, все-таки проявляли другие реакции, такие как погруженность в произведение, переживание новизны или остранения, вступление в диалогические отношения с отраженным в них мировоззрением. На наш взгляд, есть основание предположить, что их реакции могут послужить материалом для обсуждения вопроса: в чем состоит «универсальная» привлекательность творчества Платонова? Типичные реакции, проявленные читателями из самых разных эпох, культур и читательских сред, могут иметь отношение к неконтекстуальной (или деконтекстуализированной) и в этом смысле универсальной привлекательности творчества писателя. Такова мотивация нашего исследования[2].

Что касается структуры статьи, сначала мы объясним процедуру опроса, а затем приведем количественный и качественный анализ, основанный на его результатах. Наконец, дадим общий обзор.

2. Метод

2-1. Процедура и участники

Данный опрос был проведен нами в государственном университете в Японии в июле 2022 г. План опроса одобрил комитет по этике исследований Сайтамского университета (номер решения: R4-E-3).

Мы провели опрос по поводу отношения к платоновским рассказам «Неизвестный цветок» и «Возвращение» после того, как студентам были разъяснены цель исследования и условия (требуемое время для опроса и то, что отказ от участия в опросе не будет иметь никаких негативных последствий для них). Участники прочитали два рассказа с интервалом в неделю (сначала «Неизвестный цветок», а потом «Возвращение»). Прежде чем прочитать их, они ответили на анкетный лист № 1, касающийся главным образом их привычек чтения, уровня эмпатии и личности, а после прочте-

2 Разумеется, весьма важной задачей будет сопоставление рецепций русских читателей с зарубежными. В этом отношении для нас ценно обратиться к следующим работам: [1; 4].

ния ответили на анкетный лист № 2, касающийся их восприятия платоновских рассказов.

Ответы были получены от 53 участников; среди них — 21 студент мужского пола, 31 студентка и один участник, отказавшийся назвать свой пол. Средний возраст участников составил 19,85 лет со стандартным отклонением 1,90.

2-2. Произведения, использованные в исследовании

Как уже отмечалось, в нашем исследовании были использованы рассказы Платонова «Неизвестный цветок» [25] и «Возвращение» [24]. Причины, по которым мы выбрали эти рассказы, заключаются, во-первых, в том, что их можно прочитать и ответить на вопросы в рамках обычного занятия (90 мин.), а во-вторых, в разных — сказочном и реалистическом — стилях этих произведений. Правда, «Неизвестный цветок» может казаться слишком детским для студентов (действительно, такие ответы были). Но мы считали, что эти рассказы хорошо представляют стиль писателя. Кстати говоря, японский перевод А. Фурукавы «Неизвестного цветка» вошел в антологию мировой литературы для взрослых читателей [26]. Японский перевод «Возвращения» вошел в собрание сочинений Платонова, переведенное Т. Харой [27].

Что касается использования переводов в исследованиях по рецепции художественной литературы, наверно, есть разные мнения. На наш взгляд, использование переводов не только неизбежно, но и имеет положительное значение, поскольку переводы играют все более важную роль для распространения мировой литературы. Можно считать, что использование как оригинала, так и перевода произведений способствует расширению исследования рецепции художественной литературы.

2-3. Структура опросных листов

Наш опрос был проведен с использованием двух опросных листов.

Опросный лист 1, на который ответили участники, прежде чем читать платоновские рассказы; им были заданы вопросы об их возрасте, поле, привычках чтения. Что касается последнего, мы спросили, как часто они читали в школах и читают в университете, какие жанры они предпочитают. Также измерялись их уровни эмпатии [16] (по пятибалльной шкале) и личности [8] (по семибалльной).

Опросный лист 2 имел целью выявление факторов, влияющих на эмоциональное состояние студентов — читателей рассказов Платонова, в особенности связанных с тем, чтобы «быть тронутыми» ими. В частности, были заданы следующие вопросы: «Были ли вы погружены в мир произведения?» (absorbtion), «Оценили ли вы произведение?» (appreciation), «Были ли вы тронуты произведением?» (being moved). Ответы распределялись по пятибалльной шкале (1: совсем не погружен(а) / оценил(а) / тронут(а), 2: немного —, 3: в некоторой степени —, 4: довольно —, 5: крайне —).

Тем, кто ответил положительно на вышеуказанные вопросы, было предложено выбрать детали из эпизодов, особенно их тронувших. По поводу восприятия участниками данных эпизодов мы также задали вопросы касательно «новизны или остраненнного чувства», «конфликта нескольких ценностей» и «собственного мнения о мировоззрении, отраженном в произведениях». От участников требовалось высказать в свободной форме свое мнение о мировоззрении, отраженном в рассказах, а также дать общую характеристику прочитанного рассказа, с тем чтобы проверить, до какой степени они смогли выразить собственное мнение и понять уникальное мировоззрение и литературный язык Платонова.

Наконец, мы спросили и об эффекте умиления и изменениях, наметившихся после чтения платоновских рассказов, по нескольким моментам [19] (по пятибалльной шкале).

Тех же, кто ответил «совсем не был тронут», спросили, почему.

3. Результаты и обсуждение

3-1. Читательские оценки платоновских рассказов

В Table 1 показаны общие читательские оценки «Неизвестного цветка» и «Возвращения».

Table 1 Evaluation of the works

	Unknown flower			Return		
	n	*M*	*SD*	*n*	*M*	*SD*
Absorbed	52	3.25	1.05	53	3.34	1.06
Appreciate	52	3.23	1.20	53	2.96	1.09
Being moved	52	2.48	0.98	53	2.15	0.86

В настоящей пятибалльной системе оценок 2 балла означает «немного погружен(а) / оценил(а) / тронут(а)», так что среднее значение (*M*) 2 балла или более означает согласие с данной оценкой. Все средние значения (*M*) элементов «погружен(а)/ оценил(а)/ тронут(а)» превысили 2 балла, а у некоторых более 3 (в некоторой степени —).

Таким образом, можно сказать, что японские студенты, прочитавшие платоновские рассказы, до некоторой степени были погружены в них, оценили их или «были тронуты» ими, но уровень не был высоким. Среднее значение элемента «тронут(а)» оказалось самым низким, едва превышая 2 балла. Тех, кто совсем не был тронут «Неизвестным цветком», было 9, а тех, кто совсем не был тронут «Возвращением», было 11.

Между тем стандартное отклонение (*SD*) составляло около 1 балла, т. е. у некоторых участников значение превышало 4 балла (среднее значение 3 со стандартным отклонением 1), а у других оказалось ниже 2 баллов, что свидетельствует о значительной разнице в общих оценках среди читателей. Проще говоря, мы получили четкое разделение на тех, кому нравились, и тех, кому не нравились платоновские рассказы.

3-2. Тематические элементы впечатляющих эпизодов и читательское восприятие

В Table 2 показаны тематические элементы эпизодов в платоновских рассказах, которые впечатлили участников.

Table 2 Themes of the moving parts

	Unknown flower		Return	
	n	%	*n*	%
Relationships	3	7.0	36	85.7
Achievements	12	27.9	0	0.0
Critical life events	15	34.9	1	2.4
Misc.	13	30.2	5	11.9
Overall	43	100.0	42	100.0

По поводу «Неизвестного цветка» было получено много ответов о «достижении цели» и «важных жизненных событиях». В «Возвращении» же преобладают ответы об «отношениях». Ясно, что участники оказались

впечатлены различными тематическими элементами в каждом из рассказов.

Далее мы покажем ответы участников о том, как они восприняли данные впечатляющие эпизоды (Table 3). При этом нами было выделено три элемента: «новизна и остраненное чувство», «конфликт нескольких ценностей» и «свое мнение о мировоззрении, отраженном в произведениях». Эти моменты соответствуют, на наш взгляд, понятиям «остранения», «полифоничности» и «диалогического понимания». Важно, что в эмпирических исследованиях рецепции художественной литературы часто обращаются к этим понятиям для обсуждения эффектов от литературного чтения [7; 11; 21].

Table 3 Perception of the moving parts

	Unknown flower			Return		
	n	*M*	*SD*	*n*	*M*	*SD*
Freshness and discomfort	43	2.44	0.91	42	2.62	0.88
Multiple values	43	2.00	1.11	42	3.21	1.07
Dialogism	43	2.09	0.68	42	2.14	1.30

По поводу «Неизвестного цветка» средние значения (*M*) трех элементов оказались в пределах 2 баллов, а особенно низко по отношению к «конфликту нескольких ценностей» (2,00). Действительно, ответы участников, данные в свободной форме, показывают, что они почувствовали в этом произведении только одну (а не несколько) ценностную позицию, уникальность которой притягивает их внимание. На этом мы остановимся позже.

Что касается «Возвращения», то характерно, что участники обращают особое внимание на «конфликт нескольких ценностей» (3,21). Иначе говоря, они почувствовали в рассказе множественность ценностей, которые не могут быть сведены вместе. Как мы увидим, на этот элемент обратили внимание немало участников также в свободной форме опроса.

3-3. Эффекты, вызванные умилением от чтения рассказов

В Table 4 показаны данные об эффектах, полученных участниками после чтения платоновских рассказов. Нами были заданы вопросы со следующим множественным выбором: «Я захотел(а) помочь, воодушевить и стать ближе к своей семье и друзьям (формирование поддерживающего отношения к близким людям)», «Я смог(ла) принять себя и обрести надежду (самопринятие и надежда на самосовершенствование)», «Я захотел(а) помочь, воодушевить и стать ближе к людям в обществе (увеличение альтруистического сознания)», «Я начал(а) понимать, что все в жизни иногда не складывается так, как я хочу (углубление ощущения неуправляемости жизни)». Этот выбор был составлен нами по результатам исследования умиления в реальной жизни [19].

Table 4 Influences of being moved

	Unknown flower			Return		
	n	*M*	*SD*	*n*	*M*	*SD*
Approaching and helping familiar people	43	2.98	1.22	42	2.86	1.28
Increased self-acceptance	43	2.35	1.11	42	1.95	0.91
Increased altruistic and philanthropic thinking	43	3.07	1.26	42	2.62	1.13
Deepened sense that life is uncontrollable	43	3.00	1.41	42	3.93	1.16

При восприятии «Неизвестного цветка» средние значения (*M*) каждого эффекта после чтения оказались ниже 3 баллов, что свидетельствует об их слабости даже тогда, когда участники были более или менее тронуты рассказом.

Что касается «Возвращения», в отличие от других эффектов, среднее значение «углубления ощущения неуправляемости жизни» оказалось довольно высоким (3,93). В общем представляется важным, что углубление неуправляемости жизни относится к эффекту умиления [14; 19]. В самом деле, на этот элемент обратили внимание японские студенты, прочитавшие «Возвращение». Как мы покажем ниже, в ответах, данных в свободной форме, об этом вопросе также оказалось много упоминаний, что послужило поводом для диалогического понимания студентами отраженного в этом рассказе мировоззрения.

3-4. Корреляция между элементами оценки произведений

До сих пор было показано среднее значение (среднее арифметическое), т. е. сумма набора чисел, разделенная на количество чисел в наборе, которое в нашем случае представляет характеристику распределения данных. Далее мы посмотрим на корреляцию между элементами оценки произведений. Корреляция является статистическим методом, показывающим взаимосвязь между признаками данных. Мы пользовались этим показателем с целью изучения факторов, способных повлиять на оценку и восприятие японских студентов, прочитавших платоновские рассказы.

В Table 5 и 6 показана корреляция в отношении оценки и реакции участников.

Во-первых, рассмотрим корреляцию между тремя основными факторами оценки (способность быть погруженным / оценить / быть тронутым). Как в отношении «Неизвестного цветка», так и «Возвращения» наблюдается положительная корреляция между этими тремя факторами. Иначе говоря, те, кто был погружен в рассказы, также оценили их и указали, что «были тронуты» ими. Обратное также верно: те, кто не был погружен, не были склонны оценивать и «не были тронуты». Таким образом, это интуитивно понятное явление литературной оценки было подтверждено экспериментальными данными.

Во-вторых, рассмотрим корреляцию между общей оценкой и восприятием впечатливших студентов эпизодов. В случае с «Неизвестным цветком» примечательную роль играет «диалогическое понимание», показывающее положительную корреляцию с элементами «погруженность», «умиление» («быть тронутым») и «новизна или остраненное чувство». Это значит, что участники, которые высказывали свое мнение о мировоззрении, отраженном в этом рассказе, часто были погружены в него, «были тронуты» им и одновременно чувствовали новизну. Что же касается «Возвращения», то здесь важную роль играет элемент «конфликт нескольких ценностей», показывающий положительную корреляцию с элементами «оценка» и «новизна или остраненное чувство». Иначе говоря, участники, которые почувствовали ценностный конфликт в этом рассказе, были склонны оценить его и найти в нем новизну. Все это представляет, очевидно, некоторую разницу их восприятия каждого произведения, к которой мы вернемся в качественном анализе.

Table 5 Correlations (Unknown flower)

Measure	Evaluation of the work			Perception of moving parts			Readers` empathy dispositon					Reader`s personality (Big Five)					Influence of being moved				Mood
	Absor-bed	App-reci-ate	Be-ing mo-ved	Fresh-ness and dis-com-fort	Mutip-le valu-es	Dialo-gism	Other-direc-ted	Emot io-nal susce p-tibi-lity	Fan-tasy	Per-spec-tive ta-king	Self-orien-ted	Extro-ver-sion	Ag-ree-able-ness	Con-scien-tious-ness	Ne-uroti-cism	Open-ness	App-roach-ing and hel-ping fami-liar peop-le	Dee-pend self-accep-tance	Increa-sed altruis-tic and philan-thropic thin-king	Dee-pened sense that life is uncon-troll-able	To-day's mood
Absorbed	-	$.77^{**}$	$.55^{**}$	,23	,08	$.44^{**}$	,08	`-.38**	-,04	$.32^{*}$	-,19	,15	,11	$.38^{**}$	,22	,07	,06	,28	,05	,00	,21
Appreciate		-	$.62^{**}$	,23	,04	,28	,15	`$-.37^{**}$	,06	$.30^{*}$	-,07	,12	,17	$.32^{*}$	-,09	-,07	,13	,19	-,02	-,27	,15
Being moved			-	,20	,00	$.31^{*}$	,12	-,17	-,22	,20	-,23	,21	,10	,19	-,04	-,12	,15	$.31^{*}$	,19	,20	,05
Freshness and discomfort				-	-,02	$.47^{**}$	,06	,10	,26	,05	,11	,03	,06	-,07	,11	-,05	,07	-,06	-,03	,19	,00
Mutiple values					-	-,13	-,20	-,23	,08	,00	-,04	-,05	,00	-,16	,01	-,03	`$-.33^{*}$	-,25	`$-.34^{*}$	-,09	-,20
Dialogism						-	$.31^{*}$	-,13	,04	,30	-,05	,09	$.39^{*}$	$.38^{*}$	$.32^{*}$	,26	,00	,11	-,01	,12	,05
Other-directed							-	,00	,11	$.77^{**}$	,13	,22	$.48^{**}$	,19	,06	,09	,05	,03	,11	,17	-,03
Emotional susceptibility								-	,10	-,17	,26	-,09	-,09	-,24	`$-.28^{*}$	-,08	,10	-,18	,19	,03	-,09
Fantasy									-	$.27^{*}$	$.68^{**}$	`$-.28^{*}$	,03	`$-.31^{*}$	-,22	,00	-,19	-,27	-,21	-,19	,03
Perspective taking										-	,14	,13	,26	,10	,05	,08	-,09	,05	-,01	,00	-,01
Self-oriented											-	-,18	-,14	`$-.30^{*}$	`$-.28^{*}$	-,02	-,08	-,30	-,22	-,13	-,17
Extroversion												-	-,01	$.47^{**}$	,06	,22	,04	$.33^{*}$	,16	,01	,05
Agreeableness													-	,20	,22	,03	,08	,13	,17	,19	,19
Conscientiousness														-	,19	,20	,19	,27	,12	-,14	,01
Neuroticism															-	,22	-,12	,29	,06	,23	,06
Openness																-	-,16	-,02	`$-.31^{*}$	-,19	-,03
Approaching and helping familiar people																	-	$.53^{**}$	$.65^{**}$	,29	,19
Deepend self-acceptance																		-	$.63^{**}$	$.38^{*}$	,22
Increased altruistic and philanthropic thinking																			-	$.43^{**}$	,27
Deepened sense that life is uncontrollable																				-	,05

$^{*}p < .05$. $^{**}p < .01$.

Table 6 Correlations (Return)

Measure	Evaluation of the work			Perception of moving parts			Readers` empathy dispositon					Reader`s personality (Big Five)					Influence of being moved				Mood
	Ab-sorb-ed	Ap-pre-ciate	Be-ing mo-ved	Fresh-ness and dis-com-fort	Muti-ple values	Dialog ism	Other-direc-ted	Emo-tio-nal sus-cep-tibi-lity	Fan-tasy	Pers-pec-tive ta-king	Self-orient ed	Extro-ver-sion	Agree ablene ss	Consci entiou sness	Neuro-ticism	Open-ness	Approa-ching and helping familiar people	Deepe-ned self-accep-tance	Increa-sed altruis-tic and philan-thropic thinking	Deepe-ned sense that life is uncon-trollab-le	To-day's mood
Absorbed	-	$.66^{**}$	$.37^{**}$	,30	,25	,17	-,04	-,01	,15	,19	$.33^{*}$	-,08	-,13	-,26	`$-.33^{*}$	,05	-,06	,10	,06	$.32^{*}$	,13
Appreciate		-	$.475^{**}$	,17	$.32^{*}$	,04	-,08	,04	-,11	,24	,29	,12	-,17	-,03	-,26	,08	,01	,03	-,09	,14	-,08
Being moved			-	,26	,25	-,09	,05	-,12	-,06	,02	,11	,02	,01	-,14	-,09	,19	,12	,29	-,03	,27	-,08
Freshness and discomfort				-	$.40^{**}$	$.35^{*}$	,07	,05	,01	-,14	-,08	-,02	-,06	,00	,04	,07	,15	,16	,27	$.31^{*}$	-,03
Mutiple values					-	,22	-,28	-,03	,20	,13	,18	,08	,09	,05	,20	-,15	,01	,06	,17	$.56^{**}$	-,18
Dialogism						-	-,01	,02	,17	,17	-,15	,02	,22	,16	,13	-,03	-,08	-,12	,02	$.35^{*}$	,18
Other-directed							-	,03	-,01	-,24	,26	-,16	-,11	-,12	-,23	-,10	-,10	-,01	-,23	-,27	,16
Emotional susceptibility								-	,12	$.56^{**}$	,11	,30	$.51^{**}$	$.35^{*}$	-,03	-,02	,01	,02	$.40^{*}$	,09	,19
Fantasy									-	$.32^{*}$	$.41^{**}$	-,18	,21	-,02	-,09	,09	-,09	,20	-,14	,14	,18
Perspective taking										-	,15	,18	$.31^{*}$	,27	-,13	,05	-,25	-,13	,13	,03	,19
Self-oriented											-	-,15	-,12	-,28	`$-.30^{*}$	,05	,23	,30	-,11	,04	-,10
Extroversion												-	-,10	$.31^{*}$	-,09	,09	,06	,02	$.34^{*}$	,04	,03
Agreeableness													-	$.32^{*}$	,27	-,03	-,10	-,06	,06	,10	,07
Conscientiousness														-	,22	,18	-,07	,00	-,03	,11	,00
Neuroticism															-	,15	,10	,17	,04	,18	,09
Openness																-	,23	,33	-,02	-,18	-,14
Approaching and helping familiar people																	-	$.67^{**}$	$.50^{**}$	,17	-,04
Deepened self-acceptance																		-	$.32^{*}$	,09	-,13
Increased altruistic and philanthropic thinking																			-	$.39^{*}$	,22
Deepened sense that life is uncontrollable																				-	,17

$^{*}p < .05$. $^{**}p < .01$.

В-третьих, обратим внимание на корреляцию уровня эмпатии и личности участников с другими элементами. В случае с «Неизвестным цветком» элементы «погруженность» и «оценка» показывают негативную корреляцию с «фактором эмоциональной восприимчивости (emotional susceptibility factor)» или восприимчивостью к влиянию других, но положительную корреляцию с «фактором перспективы (perspective-taking factor)» и «фактором добросовестности (conscientiousness factor)». Значит, участники, которые были погружены в «Неизвестный цветок» и его оценили, не склонны поддаваться влиянию других, но в то же время умеют ставить себя на место другого и быть добросовестными в делах. Что же касается «Возвращения», элемент «погруженность» показывает положительную корреляцию с «фактором эгоцентричной эмоциональной реактивности (self-oriented emotional reactivity factor)» или склонностью ставить на первое место собственные интересы и позицию в противоположность чувствительности к успехам и неудачам других людей, но негативную корреляцию с «невротической склонностью» или слабостью к стрессу и эмоциональной нестабильностью. Иначе говоря, участники, которые были погружены в «Возвращение», в общем психически устойчивы и умеют сопереживать другим, отдавая все же приоритет себе. И тут можно заметить разницу в корреляции эмпатии и личности участников с их восприятием каждого из произведений. Несколько схематизируя, можно сказать, что японские студенты, которым понравился «Неизвестный цветок», бывают понимающими и смелыми, а те, кому понравилось «Возвращение», психически устойчивы и ставят себя на первое место, хотя умеют сопереживать другим.

Наконец, мы рассмотрим корреляцию эффекта умиления с другими элементами. В случае с «Неизвестным цветком» «умиление» («быть тронутым») показывает положительную корреляцию с «самопринятием и надеждой на самосовершенствование». Это значит, что участники, которые «были тронуты» этим рассказом, начали принимать себя больше прежнего. Что касается «Возвращения», «новизна и остраненное чувство», «конфликт нескольких ценностей» и «диалогическое понимание» показывают положительную корреляцию с «углублением ощущения неуправляемости жизни». Иначе говоря, у тех, кто был впечатлен этим рассказом, было углублено ощущение, что жизнь может сложиться не так, как планировалось. Как отмечалось выше, это ощущение, по-видимому, заняло важное место

в восприятии «Возвращения» студентами. Об этом пойдет речь в качественном анализе результатов опроса.

3-5. Качественный анализ, основанный на описании в свободной форме

Теперь обратимся к развернутым письменным текстам участников опроса, с учетом результатов проведенного нами количественного анализа. Надеемся, что это позволит сформулировать результаты настоящего исследования более конкретно.

Было предложено два вопроса: «Хотите ли вы высказать свое мнение о мировоззрении, изображенном в этом рассказе? Если да, каково оно?» и «Каковы, по вашему мнению, особенности этого рассказа?» Цель этих вопросов заключалась в том, чтобы проверить, удалось ли студентам достичь диалогического понимания рассказов.

Если выбрать ответы, отличающиеся высшей степенью развития своего мнения, можно заметить, что они составляют три тематические группы:

а) страдание и его вознаграждение (по поводу «Неизвестного цветка»);

б) множественность точек зрения и отношения (по поводу «Возвращения»);

в) ощущение неуправляемости жизни (по поводу «Возвращения»).

В сочетании с количественным анализом эти результаты показывают, чем японские студенты были больше всего впечатлены в платоновских рассказах. На наш взгляд, это дает интересный материал для обсуждения того, в чем состоит «универсальная» привлекательность творчества Платонова.

а) страдание и его вознаграждение (по поводу «Неизвестного цветка»)

В свободных ответах о «Неизвестном цветке» можно заметить так называемый «спорный фактор», где имеется разрыв между одобрением и неодобрением участников. Его можно сформулировать как «страдание и его вознаграждение». Персонаж «неизвестный цветок», переживший между камнем и глиной на пустыре страдание и одиночество, пока его не нашла пионерка Даша, оказался красивее, чем его дети-цветы, которые были тоже хорошие, но «только немного хуже, чем тот первый цветок» [25, с. 181]. Но

она нашла еще один молодой цветок, выросший между двумя тесными камнями. В финале рассказа сказано: «...новый цветок — такой же точно, как тот старый цветок, только немного лучше его и еще прекраснее... он был живой и терпеливый, как его отец, и еще сильнее отца, потому что он жил в камне» [25, с. 182].

Это окончание рассказа привлекло внимание многих участников; вот лишь несколько ответов студентов, выразивших свое мнение более или менее свободно:

> «Рассказ был для меня новым, так как окончание отличается от типичного счастливого конца тем, что неизвестный цветок, остававшийся до конца жизни безымянным, все-таки смирно умер, освободившись от страдания благодаря тому, что его нашла Даша и ему помогала» (а-1);
>
> «Мне было непонятно, почему рассказывается, как многие новые цветы, выросшие без страдания, “немного хуже”, чем “тот маленький цветок-труженик”, а еще новый цветок, выросший между камнями, “такой же точно, как тот старый цветок, только немного лучше его и еще прекраснее”. Если автор их сравнивает и определяет превосходство по наличию или отсутствию трудностей, мне немножко противно, потому что чувствуется какое-то наставление или поучение вроде “Нужно много трудиться”» (а-2);
>
> «Как мне показалось, выражено послание о том, что усердная жизнь даже в сложных ситуациях, находящихся вне вашего контроля, приведет к хорошим результатам» (а-3);
>
> «Я поначалу было подумал, что сюжет заключается в том, что одинокий цветок, веривший, что жил один, встретил девочку и, освободившись от трудностей благодаря ее помощи, наконец понял, что жив благодаря ветру, почве и дождю. Но как оказалось, цветы в хорошей среде хуже, а цветок, росший между камнями, красивее всех; оказалось, что я прочитал неправильно» (а-4).

Как мы видим, все приведенные суждения касаются темы терпения, переживания страданий и награды за это. Японские студенты были довольно сильно впечатлены описанием и темой страдания у Платонова, но в то же время выражают некоторое несогласие (а-2) или недоумение (а-4), почувствовав авторскую мысль о том, что бóльшие страдания заслуживают бóльшей награды.

Правда, их восприятие скорее всего наивно, но в то же время заслуживает внимания как реакция японских студентов, прочитавших Платонова в первый раз. В их суждениях выражены, с одной стороны, согласие с авторской мыслью о значении страдания в жизни, но с другой — читается некоторое отталкивание или беспокойство в отношении мысли о том, что даже в страданиях бывает различение лучших и худших. На наш взгляд, такое восприятие не только типично для молодых людей, тревожно относящихся к оценке других, но и до некоторой степени соответствует мировоззрению Платонова, поскольку у него существует своеобразная ригористическая тенденция или чувство вины за благоприятные условия собственной жизни [3].

В этом смысле можно сказать, что японские студенты по-своему восприняли своеобразие Платонова.

б) множественность точек зрения и отношения (по поводу «Возвращения»)

Что касается «Возвращения», то прежде всего нужно сказать, что японские студенты, в особенности студентки, высказали крайне резкие суждения относительно эгоистического поведения героя. Между тем они в то же время оценили, что его эгоизм изображен с множественных точек зрения (самого Алексея, Любы, Петруши и автора) и выражен еще сложнее в разных отношениях (мужчина-женщина, муж-жена, отец-сын и т. д.), отметили новизну повествования (остранение), что подтверждено и в количественном анализе (Table 3). Можно отметить, что студенты поняли и оценили, что функция точки зрения повествования (фокализация) в этом рассказе отличается не только нарратологически, но и тематически, поскольку множественность точек зрения представляет и «конфликт нескольких ценностей». В свободном тексте были высказаны развернутые ответы, разделенные между одобрением и неодобрением; приведем некоторые из них:

> «Когда я читала рассказ, очень злилась на Иванова, который, замалчивая свою ошибку, не простил Любу с ложным умозаключением. Так что была изумлена, что он вернулся к семье. Подумала, что его прежнее поведение было вызвано грустным желанием быть нужным детям, и смогла простить его сразу» (б-1);

«Очень интересно описано, как Иванов до самого последнего момента оставался в гордости, замалчивая свое отношение с Машей, что, кажется, типично для военных. Так как семья тоже имеет некоторые предвзятые идеи и ценности, у меня сложилось впечатление, что изображен конфликт идей и ценностей» (б-2);

«Мне было трудно почувствовать, хотя логически я мог понять, чувство одиночества людей, переживавших войну. Наверно, у каждого свое одиночество и есть что-то общее в нем, но не могли и не хотели понять чужого, что меня расстраивало» (б-3);

«Мне показалось, что хорошо выражены хрупкость или слабость мыслей людей. Время, в котором дети должны были расти быстро. Все-таки у них есть сердце, тоскующее по отцу. Человечное произведение, ярко изображающее амбивалентные чувства между мужем и женой, отцом и сыном» (б-4).

Проведенное исследование интереса японских студентов к одному из классиков русской литературы, анализ ответов на вопрос, какие литературные произведения Платонова их трогают [13], показало, что одной из самых популярных тем является «семейная любовь», между тем популярными приемами оказываются необычные и часто нереалистичные сюжеты, такие как научная фантастика, фэнтези или детективные романы. Иначе говоря, они в общем оказывают предпочтение произведениям с хорошо знакомыми им темами, такими как семейная любовь. Очевидно, что «Возвращение» к таким произведениям не относится; хотя главной темой рассказа является семья (и любовь героев), но она представлена в реалистическом стиле. При этом японские студенты были впечатлены множественностью точек зрения в этом рассказе. Им было интересно наблюдать с «высшей» читательской позиции, как точки зрения и ценности Алексея, Любы и Петруши противоречат друг другу и сталкиваются.

Как известно, платоновский прием фокализации [2; 5, с. 80–91] в полной мере представлен в больших произведениях, таких как «Чевенгур», «Котлован» и «Счастливая Москва». Однако рассказ «Возвращение» также отличается эффективностью фокализации, что, пожалуй, является одной из причин, почему его считают лучшим произведением в поздние годы Платонова. В этом отношении можно сказать, что японские студенты хорошо уловили особенности его творчества.

в) ощущение неуправляемости жизни (по поводу «Возвращения»)

Последнее, что хотелось бы рассмотреть, — это свободные ответы участников на тему об «ощущении неуправляемости жизни». Этот показатель получил высокие баллы (3,93 из 5) в опросе об эффектах после чтения «Возвращения» (Table 4). Он также показал положительную корреляцию с «погруженностью», «новизной или остранением» и «диалогическим пониманием». В свободных ответах получено немало мнений вокруг этой темы, которая представляет, на наш взгляд, важный элемент восприятия японскими студентами Платонова. Приведем несколько хорошо сформулированных ответов:

> «По-моему, читателю легко входить в мир рассказа, потому что герои и сцены описаны подробно. В нем показано, что жизнь не идет так, как хочется, и она может развалиться по маленькому поводу» (в-1);
>
> «Из-за того, что отец был на фронте, меняется облик семьи и каждый член ее пытается скрыть свою боль на каждом другом месте. Меня расстраивало, как они все заботятся о семье, но дело складывается не очень хорошо. Так как много диалогов, можно хорошо понять их эмоции из сказанного ими» (в-2);
>
> «Показалось, что умело выражены самые разные эмоции, не только семейная любовь. По-моему, у автора обнадеживающий взгляд, что в таких разносторонних отношениях все-таки работает любовь» (в-3);
>
> «Меня впечатлило то, что все чувствуют себя одинокими, а также то, что все закончилось так, что можно сказать: “Это было хорошо”, хотя не чувствуется, что это полностью счастливый конец» (в-4).

Вообще, примечательным представляется утверждение эмоциональной психологии, что ощущение неуправляемости жизни может служить фактором, вызывающим состояние умиления или влияющим на него [10; 14; 19]. Если применить это допущение к литературоведению, то оно объясняет причину, почему мы испытываем умиление к литературным произведениям с трагическим содержанием. История о тех, кто терпит неудачу или поражение, несмотря на благие намерения, отличные качества или тяжелые усилия, наводит нас на мысль, что жизнь не всегда складывается так, как

хочется; иначе говоря, на идею о фундаментальной конечности человеческого существования. Но в то же время в понимании и принятии этой идеи и состоит человеческое достоинство. Возможно, такое познание имеет существенную связь с чувством умиления.

Что же касается Платонова, мысль, что жизнь не всегда идет хорошо, вопреки любви и доброжелательности, является важным содержательным элементом «Возвращения», а может быть, творчества писателя в целом. При неуправляемости жизни, как пишет один студент, «у автора обнадеживающий взгляд, что в таких разносторонних отношениях все-таки работает любовь», и это поддерживает коренной оптимизм рассказа. Как отмечает другой студент, «все закончилось так, что можно сказать: “Это было хорошо”, хотя не чувствуется, что это полностью счастливый конец» — это, может быть, лучшее состояние, на которое могут надеяться ограниченные в своих возможностях люди. Такое познание, по-видимому, произвело сильное впечатление на японских студентов.

Нужно отметить, что ощущение или мысль о неуправляемости жизни принципиально противоречили официальному советскому мировоззрению. Ощущение, что в жизни бывает то, что не идет по плану или чем невозможно управлять, может потрясти фундамент «планового мышления» [15, p. 286]. Вообще, с точки зрения «планового мышления» то, что Иванов решил покинуть семью, а потом спрыгнул с поезда, с тем чтобы вернуться к ней, или то, что народ джан сначала разошелся, а потом вернулся к общей жизни в Усть-Урт, представляет собой ненужный и даже опасный ход истории, потому что Иванов мог бы не спрыгнуть с поезда, а народ джан мог бы не собраться опять. Вероятность того, что жизнь не пойдет по плану, основанному на справедливости и разуме, является не чем иным, как опасным, нестабильным элементом для социализма. Не будет преувеличением сказать, что рассказ подвергся политическим нападкам потому, что он обнаружил скрытую тревогу советской системы.

В этом смысле можно сказать, что студенты, подумавшие о неуправляемости жизни после чтения «Возвращения», в некоторой степени поняли этого странного писателя.

4. **«Универсальная» привлекательность творчества Платонова (вместо заключения)**

Как показали результаты нашего опроса, для современных японских студентов Платонов оказался писателем, к которому трудно найти подход и которым нелегко «быть тронутым». Для этого есть несколько причин. Повторим, во-первых, реальность СССР стала для них слишком далеким прошлым, чтобы понять и оценить советскую литературу. Во-вторых, современные японские студенты склонны эмоционально реагировать на такие произведения, в которых сочетаются хорошо знакомые им темы (в частности, семейная любовь) и нереалистичные сюжеты, часто украшенные загадочными намеками на предстоящие события и их искусными решениями. Ясно, что выбранные нами платоновские рассказы отличаются от этой «нормы». «Неизвестный цветок», правда, работа сказочного формата, а тематически выделяется «значением страдания и его вознаграждением», своеобразное представление которых впечатлило читателей, но не так, чтобы их душевно тронуло. В «Возвращении» же главной темой является семейная любовь, но приемы изображения традиционно реалистические. В целом обе работы отклоняются от популярного среди японских студентов сочетания темы и приема.

Тем не менее японские студенты в некоторой степени были погружены в платоновские рассказы и оценили их, а также смогли достичь диалогического понимания, т. е. развить свое мнение в отношении изображенных в них мировоззрений. Как уже отмечалось, «страдание и его вознаграждение», «множественность точек зрения и отношения» и «ощущение неуправляемости жизни» притягивали их внимание, способствуя восприятию новизны и диалогическому пониманию, несмотря на их незнание исторического контекста произведений.

В этом отношении можно считать, что три тематических элемента, указанные выше, могут послужить рабочей гипотезой для обсуждения «универсальной» привлекательности творчества Платонова, если понимать под универсальностью художественной литературы обращение к читателям разных времен и культурного окружения.

Список литературы

Исследования

1 *Бахтинова С.* Погружение в текст: Платонов на уроках литературы в сельской школе Воронежской области // «Страна философов» Андрея Платонова: проблемы творчества. М.: ИМЛИ РАН, 2024. Вып. 9 / отв. ред. Н.В. Корниенко; сост. М.В. Осипенко. С. 244–253.

2 *Бочаров С.* «Вещество существования» (Выражение в прозе) // Андрей Платонов: Мир творчества. М.: Современный писатель, 1994. С. 10–46.

3 *Варава В.* Нравственные искания Платонова в романе «Чевенгур» // «Страна философов» Андрея Платонова: проблемы творчества. М.: ИМЛИ РАН, 2005. Вып. 6. С. 190–198.

4 «Моя встреча с Платоновым»: стенограмма беседы со студентами ГИТИСа // «Страна философов» Андрея Платонова: проблемы творчества. М.: ИМЛИ РАН, 2024. Вып. 9 / отв. ред. Н.В. Корниенко; сост. М.В. Осипенко. С. 254–272.

5 *Нонака С.* Сокровенные тропы: Поэтика стиля Андрея Платонова. Белград: Логос, 2019. 179 с.

6 *Fåhraeus A.* Fiction as a Means for Understanding the Dynamics of Empathy: A 3-year Empirical Study with Students // Educare. 2020. Vol. 3. P. 46–76.

7 *Fialho O.* What is literature for? The role of transformative reading // Cogent Arts & Humanities. 2019. Vol. 6. URL: https://research-portal.uu.nl/ws/portalfiles/portal/243881943/What_is_literature_for_The_role_of_transformative_reading.pdf (дата обращения: 22.08.2024).

8 *Koshio S., Abe S., Cutrone P.* Development, reliability, and validity of the Japanese version of ten item personality inventory (TIPI-J) // The Japanese journal of personality. 2012. Vol. 21. P. 40–52. (In Japanese)

9 *Kuiken D., Miall D., Sikora S.* Forms of self-implication in literary reading // Poetics Today. 2004. Vol. 25 (2). P. 171–203.

10 *Menninghaus W., Wagner V., Hanich J., Wassiliwizky E., Koelsch S., Jacobsen T.* Towards a psychological construct of being moved // PLOS One. 2015. Vol. 10. P. 1–33.

11 *Miall D., Kuiken D.* Foregrounding, defamiliarization, and affect: Response to literary stories // Poetics. 1994. Vol. 22. P. 389–407.

12 *Miall D.* Literary Reading: Empirical & Theoretical Studies. Peter Lang, 2006. 234 p.

13 *Nonaka S., Zhao D.* How are young people moved by literature? An exploratroy study on Japanese university students' eliciting factors of and responses to being moved by literary works // Modern philology: theory, history, methodology: Scientific monograph. Riga: Baltija, 2024. Vol. 2. P. 316–336.

14 *Schindler I., Wagner V., Jacobsen T., Menninghaus W.* Lay conceptions of "being moved" ("bewegt sein") include a joyful and a sad type: Implications for theory and research // PLOS ONE. 2022. Vol. 17 (10): e0276808.

15 *Seifrid T.* Platonov and Dissidence // Russian Literature. 2013. Vol. 73 (1–2). P. 285–300.
16 *Suzuki Y., Kino K.* Development of the Multidimensional Empathy Scale (MES): Focusing on the distinction between self- and other-orientation // Educational psychology research. 2008. Vol. 56. P. 487–497. (In Japanese)
17 *Todorov T.* La littérature en peril. Paris: Flammarion, 2007. 96 p.
18 *Tokaji A.* Effects of experiences accompanied by "*Kandoh* (the state of being emotionally moved)": Mechanisms for a change of important aspects in individuals // Hiroshima University Management Research. 2004. Vol. 4. P. 27–37. (In Japanese)
19 *Zhao D., Fuji K.* Cross-cultural comparison in the immediate and long-term influence from "being moved" experiences: Japanese enhance confidence immediately and Chinese enhance altruism longitudinally // Proceedings of the 83rd Annual Conference of the Japanese Psychological Association. 2019. P. 747. (In Japanese)
20 *Zhao D.* When people are moved, their experience transcends their culture: Examining own-life experiences of being moved among Japanese, Chinese, and Germans // Saitama University Journal (Bulletin of the Faculty of Liberal Arts). 2022. Vol. 58 (2). P. 57–77.
21 *Zyngier S., Fialho O.* Pedagogical stylistics, literary awareness and empowerment: a critical perspective // Language and literature. 2010. Vol. 19 (1). P. 13–33.

Источники

22 *Даль В.* Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. М.: Прогресс, 1994 [1909]. Т. 4. С. 1011.

23 *Ушаков Д.* Толковый словарь русского языка: в 4 т. М.: ТЕРРА, 1996 [1940]. Т. 4. С. 942.

24 *Платонов А.* Возвращение // *Платонов А.* Смерти нет! Рассказы и публицистика 1941–1945 годов. М.: Время, 2010. С. 415–439.

25 *Платонов А.* Неизвестный цветок (Сказка-быль) // *Платонов А.* Сухой хлеб: Рассказы, сказки. М.: Время, 2011. С. 178–182.

26 *Furukawa A.* Андрей Платонов. Намаэ но най хана (Неизвестный цветок). А. Оку и др. (ред.). Литература мира и мир литуратуы. Киото: Сёрайся, 2020. P. 68–77. (In Japanese)

27 *Hara T.* Андрей Платонов. Собрание сочинений. Токио: Иванами, 1992. 336 p. (In Japanese)

28 “The 9th Japanese Best Translation Award decided [24/4/2023]”. URL: https://besttranslationaward.wordpress.com/2023/04/24/ (дата обращения: 12.08.2024).

References

1 Bakhtinova, S. "Pogruzhenie v tekst: Platonov na urokakh literatury v sel'skoi shkole Voronezhskoi oblasti" ["Immersion into the Text: Platonov at Literature Lessons in a Rural School in the Voronezh Region"]. *"Strana filosofov" Andreia Platonova: problemy tvorchestva* [*Andrei Platonov's "Country of Philosophers": Unanswered Questions*], vol. 9, ed. by N.V. Kornienko, comp. M.V. Osipenko. Moscow, IWL RAS Publ., 2024, pp. 244–253. (In Russ.)

2 Bocharov, S. "'Veshchestvo sushchestvovaniia' (Vyrazhenie v proze)" ["'The Substance of Existence' (Expression in Prose)"]. *Andrei Platonov: Mir tvorchestva* [*Andrei Platonov. The Creative World*]. Moscow, Sovremennyi pisatel' Publ., 1994, pp. 10–46. (In Russ.)

3 Varava, V. "Nravstvennye iskaniia Platonova v romane 'Chevengur'." ["Platonov's Moral Quest in the Novel 'Chevengur'."] *"Strana filosofov" Andreia Platonova: problemy tvorchestva* [*Andrei Platonov's "Country of Philosophers": Problems of Creative Work*], vol. 6. Moscow, IWL RAS Publ., 2005, pp. 190–198. (In Russ.)

4 "'Moia vstrecha s Platonovym': stenogramma besedy so studentami GITISa" ["'My Meeting with Platonov': Transcript of a Conversation with GITIS Students"]. *"Strana filosofov" Andreia Platonova: problemy tvorchestva* [*Andrei Platonov's "Country of Philosophers": Unanswered Questions*], vol. 9, ed. N.V. Kornienko, comp. M.V. Osipenko. Moscow, IWL RAS Publ., 2024, pp. 254–272. (In Russ.)

5 Nonaka, S. *Sokrovennye tropy: Poetika stilia Andreia Platonova* [*Innermost Tropes: Poetics of the Style of Andrei Platonov*]. Belgrade, Logos Publ., 2019. 179 p. (In Russ.)

6 Fåhraeus, Anna. "Fiction as a Means for Understanding the Dynamics of Empathy: A 3-year Empirical Study with Students." *Educare*, vol. 3, 2020, pp. 46–76. (In English)

7 Fialho, Olivia. "What is Literature for? The Role of Transformative Reading." *Cogent Arts & Humanities*, vol. 6, 2019. Available at: https://research-portal.uu.nl/ws/portalfiles/portal/243881943/What_is_literature_for_The_role_of_transformative_reading.pdf (Accessed 22 August 2024). (In English)

8 Koshio, Sinji, Singo Abe, and Pino Cutrone. "Development, Reliability, and Validity of the Japanese Version of Ten Item Personality Inventory (TIPI-J)." *The Japanese journal of personality*, vol. 21, 2012, pp. 40–52. (In Japanese)

9 Kuiken, Don, David Miall, and Shalley Sikora. "Forms of Self-Implication in Literary Reading." *Poetics Today*, vol. 25 (2), 2004, pp. 171–203. (In English)

10 Menninghaus, Winfried, Valentin Wagner, Julian Hanich, Eugen Wassiliwizky, Stefan Koelsch, and Thomas Jacobsen. "Towards a Psychological Construct of Being Moved." *PLOS One*, vol. 10, 2015, pp. 1–33. (In English)

11 Miall, David, and Don Kuiken. "Foregrounding, Defamiliarization, and Affect: Response to Literary Stories." *Poetics*, vol. 22, 1994, pp. 389–407. (In English)

12 Miall, David. *Literary Reading: Empirical & Theoretical Studies*. Peter Lang, 2006. 234 p. (In English)

13 Nonaka, Susumu, and Danning Zhao. "How Are Young People Moved by Literature? An Exploratroy Study on Japanese University Students' Eliciting Factors of and Responses to Being Moved by Literary Works." *Modern Philology: Theory, History, Methodology: Scientific Monograph,* vol. 2. Riga, Baltija, 2024, pp. 316–336. (In English)
14 Schindler, Ines, Valentin Wagner, Thomas Jacobsen, and Winfried Menninghaus. "Lay Conceptions of 'Being Moved' ('Bewegt Sein') Include a Joyful and a Sad Type: Implications for Theory and Research." *PLOS ONE*, vol. 17 (10), 2022, e0276808. (In English)
15 Seifrid, Thomas. "Platonov and Dissidence." *Russian Literature*, vol. 73 (1–2), 2013, pp. 285–300. DOI: 10.1016/j.ruslit.2013.01.014 (In English)
16 Suzuki, Yumi, and Kazuyo Kino. "Development of the Multidimensional Empathy Scale (MES): Focusing on the Distinction Between Self- and Other-Orientation." *Educational psychology research*, vol. 56, 2008, pp. 487–497. (In Japanese)
17 Todorov, Tzvetan. *La littérature en peril*. Paris, Flammarion, 2007. 96 p. (In French)
18 Tokaji, Akihiko. "Effects of Experiences Accompanied by '*Kandoh* (The State of Being Emotionally Moved)': Mechanisms for a Change of Important Aspects in Individuals." *Hiroshima University Management Research*, vol. 4, 2004, pp. 27–37. (In Japanese)
19 Zhao, Danning, and Kei Fuji. "Cross-Cultural Comparison in the Immediate and Long-Term Influence from 'Being Moved' Experiences: Japanese Enhance Confidence Immediately and Chinese Enhance Altruism Longitudinally." *Proceedings of the 83rd Annual Conference of the Japanese Psychological Association*, 2019, p. 747. (In Japanese)
20 Zhao, Danning. "When People Are Moved, Their Experience Transcends Their Culture: Examining Own-Life Experiences of Being Moved among Japanese, Chinese, and Germans." *Saitama University Journal (Bulletin of the Faculty of Liberal Arts)*, vol. 58 (2), 2022, pp. 57–77. (In English)
21 Zyngier, Sonia, and Olivia Fialho. "Pedagogical Stylistics, Literary Awareness and Empowerment: A Critical Perspective." *Language and literature*, vol. 19 (1), 2010, pp. 13–33. (In English)